

РАЗДЕЛ 3 – ПАРТНЕРСТВО ТАМОЖНИ И БИЗНЕСА

**ВЛИЯНИЕ ОТКРЫТОСТИ ТОРГОВЛИ НА
ТРУДОЕМКУЮ ТЕКСТИЛЬНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ПОЛНОГО ЦИКЛА И ФРАГМЕНТИРОВАНИЕ
ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ СЕКТОРА ГОТОВОЙ ОДЕЖДЫ БАНГЛАДЕШ**

Тарик ХАССАН

*Помощник верховного комиссара таможенной службы, Национальный совет по
налогам и сборам, Министерство финансов, Бангладеш*

E-mail: tariq.hassan@incu.org

Аннотация

Эта статья представляет теоретический подход, основанный на определенных данных торговой статистики Бангладеш и существующих литературных источниках, с целью изучения взаимосвязи между открытостью торговли и экономическим развитием в случае, когда трудоемкая клиентоориентированная обрабатывающая промышленность с фрагментированной цепочкой создания добавленной стоимости является доминирующей, на примере сектора готовой одежды Бангладеш. Несмотря на то, что ученые не пришли к единому заключению по поводу того, что открытость торговли всегда приводит к положительному результату развития в любом контексте, в этой статье утверждается, что открытая торговая экономика со сравнительным преимуществом в области предложений рынка труда всегда будет извлекать выгоду из меняющейся природы глобальной системы производства, которая в большей степени основывается на фрагментированной цепочке добавленной стоимости. Исследование показало, что в случае Бангладеш сдвиг режима экономической политики от политики защиты промышленности на ранней стадии ее развития в сторону открытой торговой экономики принес значительные результаты позитивного развития не только для экономики страны, но и для общества в целом. Так, например, данный процесс способствовал интенсификации развития клиентоориентированного трудоемкого сектора готовой одежды в Бангладеш. Как статические, так и динамические выгоды от открытости торговли в Бангладеш оказались значительными и привели к созданию рабочих мест и экспортным поступлениям, увеличению инвестиций, снижению уровня бедности, повышению конкурентоспособности на мировом рынке, содействию участию женщин в производствах и ко многим другим преимуществам. Таким образом, в этой статье отстаивается точка зрения, что дальнейшая либерализация торговой политики и интеграция в глобальные виды промышленности с цепочкой создания добавленной стоимости должны быть главной целью политики правительства для превращения Бангладеш в глобальный производственный центр в будущем.

Ключевые слова: открытость торговли, сегментированная торговля, цепочки создания добавленной стоимости, готовая одежда, полномасштабная обрабатывающая промышленность, трудоемкое производство, тарифные и нетарифные барьеры, Бангладеш, результаты развития.

Введение

В настоящее время не вызывает сомнений роль торговли в процессе развития любой страны. В частности, торговля играет очень важную роль в процессе роста экономики развивающихся стран. Несмотря на существующие доказательства значительной корреляции между открытостью торговли, темпом роста экспорта и темпом роста валового внутреннего продукта (ВВП) страны (Терлуолл 2011) [38, с. 502], открытость торговли и ее влияние на результаты развития по-прежнему остаются спорными вопросами. Среди ученых также до сих пор нет однозначного мнения по поводу того, всегда ли это приносит положительные результаты развития. В рамках этой широкой области обсуждение в данной статье будет сосредоточено на конкретной проблеме – открытости торговли в Бангладеш в контексте трудоемкой клиентоориентированной полномасштабной обрабатывающей промышленности (FPM) с фрагментированной цепочкой создания добавленной стоимости. В конкретном контексте предлагаемой статьи утверждается, что открытость торговли, где доминируют трудоемкие клиентоориентированные отрасли FPM, всегда приводит к положительным результатам в области развития. Это является следствием того, что открытость торговли позволяет пользоваться сравнительными преимуществами использования рабочей силы, способствует созданию рабочих мест, снижению уровня бедности, увеличению инвестиций, совершенствованию навыков и технических знаний, а также расширению прав и возможностей женской части населения, что в органичном взаимодействии друг с другом может принести значительные положительные результаты в области развития.

Обсуждения и аргументы в данной статье будут приведены следующим образом. Во-первых, в статье дается краткий обзор существующих литературных источников, исследующих вопросы “открытости торговли” и “развития”, а затем приводятся конкретные рабочие определения, используемые в этой работе. Во-вторых, в данной статье будут изложены вопросы производства на основе фрагментированной цепочки создания добавленной стоимости и концепции трудоемких клиентоориентированных отраслей FPM. Также будут рассмотрены отношения между этими отраслями и то, как на них влияет открытость торговли. Чтобы проиллюстрировать данную концепцию, в качестве примера будет использоваться сектор готовой одежды (RMG). В-третьих, путем анализа некоторых данных будет подчеркнута, что структура промышленности Бангладеш в основном подразумевает наличие большого количества рабочей силы, и поэтому все ее отрасли должны только выиграть от либерализации политики в области торговли. В-четвертых, в этой статье будет показано, как трудоемкие отрасли, такие как производство одежды и обувная промышленность Бангладеш, могут пользоваться своими сравнительными преимуществами, которые могут в конечном итоге привести к росту экспорта и накоплению капитала. В этой части также будет объясняться, как это создаст больше возможностей для свежих инвестиций, повышения технической эффективности, новых рабочих мест, сокращения масштабов нищеты и расширения возможностей участия женщин в экономических процессах, что в конечном итоге выведет страну на более высокий уровень развития. Пример сектора готовой одежды поможет понять, как этот подход может практически способствовать позитивным результатам развития. В заключительном разделе будет обсуждаться, как и почему Бангладеш может получить выгоды от открытой торговой политики с помощью некоторых экономических показателей и сравнения со странами Восточной Азии.

В литературе многие исследователи описали “открытость торговли” и попытались объяснить ее с разных сторон. Притчетт (1996) [30] определил этот термин просто как интенсивность торговли в экономике страны. Торговая ориентация

страны также есть существенным показателем при измерении открытости и ее влияния на рост экономики (Эдвардс 1992) [13]. Страна считается внешне ориентированной, если она предоставляет возможности для торговли с другими странами и получает выгоды от этого. В то время как внутренне ориентированная страна может оказаться не в состоянии получить такое же преимущество в связи с различными факторами, такими как: торговые барьеры, импорт-экспорт, инфраструктура, технологии, масштаб экономики и рыночной конкурентоспособности. Доурик и Голли (2004) ввели понятия “измеряемая” открытость торговли и “политика” открытости торговли, где политика открытости относится к политическим решениям в отношении тарифных и нетарифных барьеров, а измеряемая открытость относится к соотношению общего объема внешнеторговых операций к количеству валового внутреннего продукта (ВВП) [12]. В соответствии с концепцией политики открытости, Стенснес (2006) [36] утверждал, что открытость более точно определяется с точки зрения существующих барьеров в торговле. Другой альтернативой является измерение открытости торговли на основе некоторых экзогенных географических условий и факторов, влияющих на двусторонние торговые отношения между любыми двумя странами (Франкель и Ромера 1999) [15, с. 379-381]. Сакс и Ворнер (1995) [33] проанализировали тарифные ставки, существование черных рынков и государственных интервенций на рынке при измерении открытости торговли. Но такое определение подверглось критике со стороны ученых Родригеса и Родрика (2000) [32].

Опираясь на существующие литературные источники, можно сказать, что открытость торговли отражает процесс интеграции торговли той или иной страны в мировую экономику, где помимо соотношения внешней торговли к ВВП другие факторы, такие как: ориентация торговли, торговая политика, география, культура, технологии и структура экономики, также играют ключевую роль. В данном исследовании рабочее определение понятия “страна, открытая для торговли” будет описывать страну, которая использует торговлю в качестве важного источника роста ВВП и которая имеет низкие тарифные ставки и низкие нетарифные барьеры и другие виды барьеров, созданные национальным правительством.

Концепция развития является очень широким понятием и часто обсуждается, в основном, в контексте экономического роста, социальных изменений и устойчивого развития. Сен (1999) [34] определил развитие как процесс расширения возможностей людей, где свобода является ключевым элементом. Ранее Гуле (1971) [17] рассмотрел идею самосуществования, самоуважения и свободы в своем определении развития. Оба эти определения есть весьма широкими и более касаются сферы социального развития, и в меньшей степени связаны с содержанием данной статьи, поскольку цель автора статьи состоит в том, чтобы установить связь между открытостью торговли, которая носит более экономический смысл, чем социальный, и развитием. Рабочее определение понятия “развитие” будет в основном основываться на модели Солоу-Свона (Свон 1956, Солоу 1956) [35; 37] и модели роста Харрода-Домара (Терлуолл 2011) [38, с. 140-145], и будет включать в себя экономический рост, накопление капитала и увеличение капитала, рабочую силу и совокупный фактор производительности. С социальной точки зрения, это определение развития будет затрагивать вопрос расширения прав женщин и их экономической свободы.

Кроме того, целью этой статьи является установить, как открытость торговли может привести к позитивным результатам в области развития в тех отраслях, где возможна значительная фрагментация цепочки добавленной стоимости. Для того чтобы обосновать это утверждение, необходимо проанализировать, что такое фрагментация и какое влияние она оказывает на развитие, связанное с торговыми

операциями. Фрагментация торговли обсуждается под многими различными названиями, включая вертикальную специализацию, звенья цепочки создания добавленной стоимости, аутсорсинг, торговля, разбитая на задачи, оффшоры, дезинтеграции производства, многоступенчатое производство и специализация внутри продукта (Хуммельс и др. 2001; Атукорала 2011) [22; 4]. Все эти определения относятся к одному и тому же явлению – дроблению производственного процесса на мелкие части и размещению этих частей в разных местах, как правило, за границей (Дамури 2012) [11]. Эти различные этапы связаны между собой в производственной сети или цепочке создания добавленной стоимости. Производственная “сеть” – это координация производства через большое количество географически распределенных операций. Цепочка формирования добавленной стоимости относится к тому факту, что на каждой стадии производства добавляется только небольшая часть конечной стоимости. Именно поэтому такой подход к производству часто называют вертикальной специализацией: различные фирмы, участвующие в производственном процессе специализируются в различных сферах в зависимости от их сравнительного преимущества. Более высокие уровни, как правило, требуют более квалифицированной рабочей силы и большего количества вложений и соответствуют более высокому количеству добавленной стоимости, чем на более ранних этапах добавления стоимости. Будучи полностью интегрированными, эти компании образуют производственную сеть, которая выпускает готовую продукцию.

1. Преимущества фрагментации производства для развития экономики страны

Фрагментация производства идет в ногу с современными достижениями в области координационных и информационных технологий, в том числе интернет-ресурсы, удаленные видеоконференции, полные комплекты оборудования и компьютеры (Болдвин 2011) [5]. Эти технологии позволяют управлять производствами сразу на нескольких географически распределенных предприятиях. С помощью этих технологий также чрезвычайно выгодно рассредоточивать производства, так как, делегируя определенные задачи в другие регионы или страны, компании могут получить выгоды от использования более дешевой или более специализированной рабочей силы без потери эффективности. Например, создание автомобиля требует решения нескольких высококвалифицированных задач, таких как проектирование и инжиниринг, которые лучше всего выполняются в высокоразвитой стране с высокими стандартами образования. Но этот процесс также включает в себя множество задач, которые требуют более низкого уровня квалификации и, следовательно, затраты на дорогую рабочую силу не оправданы. Например, сборка ходовой части на производственной линии не такой сложный процесс, как сборка коробки передач. В настоящее время эти низко затратные задачи могут быть делегированы в разные места для выполнения рабочей силой с соответствующим уровнем квалификации при оптимальной стоимости. Это позволяет компаниям повысить экономическую эффективность, а странам, которым передаются определенные задачи, получить выгоды от своего сравнительного преимущества.

Фрагментация производства предлагает множество возможностей в области развития. В отличие от производственных систем, существовавших до фрагментации, страны с развивающейся экономикой, такие как Бангладеш, теперь могут присоединиться к цепочке поставок, а не создавать ее у себя внутри. Когда первые разработчики, такие как Япония, начали свой путь к расширенному статусу экономики, им было необходимо создавать целые цепочки добавленной стоимости. Каждая запчасть Тойоты от шин до двигателя производилась в Японии. Это было

медленным и дорогостоящим процессом. Из-за “неоднородности” такого рода производства развивающимся странам необходимо было обеспечить молодые отрасли существенными стимулами, в том числе дешевыми кредитами и защитой от конкурентов на международном рынке, что подразумевало ограниченность открытости торговли. Это было дорого в краткосрочной перспективе и создавало деформацию рынка, которая влияла на другие отрасли, и зачастую рынком было трудно управлять, тем более, что, как правило, доминировали корыстные интересы, которые затрудняли реформы в долгосрочной перспективе (Хараса и Коли 2011) [25].

В условиях новой глобальной производственной системы развитие имеет другой характер. Вместо того чтобы создавать целые производственные цепочки, страны могут теперь присоединяться к существующим цепочкам поставок на уровне создания добавленной стоимости, что является наиболее подходящим для них, специализируясь на одном небольшом аспекте производства в зависимости от их сравнительного преимущества. Эта специализация делает возможным существование крупных экономических проектов, так как страны теперь могут вкладывать все свои ресурсы в одну сферу. Поскольку этот процесс включает в себя взаимодействие с международными корпорациями, которые заинтересованы в аутсорсинге, затрагивается вопрос передачи технологий из развитых в развивающиеся страны. Как следствие, международные компании обучают местных работников навыкам создания компонентов, необходимых им для работы выше в цепочке создания добавленной стоимости (Болдвин 2013) [5]. Международные корпорации также приносят с собой иностранный капитал, что способствует развитию промышленности без прямых затрат для страны-бенефициара (ОЭСР 2002) [28]. В совокупности эти факторы означают, что страны могут быстро индустриализироваться в новой системе, если они способны эффективно присоединиться к цепочке поставок. Такая индустриализация приводит к накоплению капитала, и прибыль, получаемая от новых отраслей промышленности, может быть инвестирована в образование и инфраструктуру для постепенного перемещения вверх по цепочке создания добавленной стоимости (Андо и др. 2006) [3, с. 9].

Кроме того, необходимо конкретизировать роль правительства в стимулировании выгод от торговли в контексте фрагментации производства, так как она является одной из самых противоречивых понятий в теории развития. Как уже отмечалось ранее, многие истории успешного развития, в частности, экономики “азиатских тигров”, широко использовали защиту молодых отраслей промышленности наряду с политикой закрытости торговли как часть их модели развития, что дало повод большому числу ученых возражать против открытости торговли как пути к развитию. Тем не менее, такие подходы должны быть переосмыслены в контексте фрагментированной цепочки поставок, что делает защиту молодых отраслей промышленности трудно осуществимой и не столь выгодной с точки зрения развития, как присоединение к цепочке создания добавленной стоимости. Фрагментация позволяет международным компаниям значительно сэкономить затраты, что делает их готовую продукцию (например, готовую одежду) гораздо дешевле той, которая изготовлена в рамках производственной цепочки одной страны, где рабочая сила стоит дорого.

В контексте нынешних глобальных цепочек добавленной стоимости, клиентоориентированная цепочка стоимости может быть описана как перенос физического процесса производства товаров в географически рассредоточенные различные страны-экспортеры, который осуществляется ведущими гигантскими мировыми ритейлерами, маркетологами или производителями фирменных товаров. Переносятся в основном трудоемкие отрасли промышленности. В общем, эти

клиентоориентированные отрасли, такие как производство одежды, обуви, игрушек и бытовой техники, привнесли процесс индустриализации в развивающиеся страны, где рабочая сила является сравнительно дешевой. FPM представляет собой расширенную версию субподряда производственного процесса от покупателя к поставщику, где поставщик производит готовую продукцию в соответствии с дизайном, предоставленным покупателем, и где продукт будет окончательно продаваться под брендом покупателя (Джереффи и Мемедовик 2003) [18]. В этом случае поставщик несет ответственность за координацию закупок материалов в тесном сотрудничестве с компаниями в процессе отбора материалов, проектирования, производства комплектующих, а иногда даже за доставку конечному потребителю покупателя. Это считается лучшей версией субподряда, чем сборка, потому что подразумевает гораздо большую интеграцию на внутреннем рынке и предполагает более высокую добавленную стоимость по всей производственной цепочке, так как связь “покупатель-продавец” между иностранными торговыми компаниями и местными производителями позволяет и содействует в большей степени обучению местной рабочей силы и внедрению инноваций через цепочки создания добавленной стоимости (Джереффи 1999) [16].

Несмотря на то, что секторы готовой одежды и швейной промышленности, как правило, воспринимаются как трудоемкие низкооплачиваемые отрасли, они также могут быть очень инновационными и динамичными секторами. Динамизм и основные характеристики сектора готовой одежды в основном обусловлены рыночными требованиями крупных розничных торговцев, покупателей и признанных мировых модных брендов. Рынок моды высокого качества, как правило, характеризуется современными технологиями, утонченным дизайном, творческим подходом и высокой заработной платой сотрудников, тогда как сегмент рынка низкой стоимости, которая в основном сосредоточена на массовом производстве (например, изготовление трикотажных изделий, футболок, униформы) в целом характеризуется относительно низкой заработной платой и меньшей необходимостью наличия творческого подхода. Производство и процесс цепочки поставок включает в себя различные виды деятельности от поиска источников сырья, проектирования, тестирования, резки, пошива, покраски, отделки, маркетинга и, наконец, до поставки, что наглядно показывает вертикальную фрагментацию данной отрасли в различных сегментах добавленной стоимости (Джонс и др. 2005) [23]. В результате: производители часто передают отдельные части производственного процесса в благоприятные места, которые они выбирают в зависимости от таких факторов, как стоимость, качество, надежность и время выполнения. Сырье и промежуточные продукты могут быть несколько раз перевезены через границы для того, чтобы получить конечные продукты. В таком случае степень открытости торговли может быть решающим фактором для предпринимателей при выборе места, так как они всегда предпочитают иметь низкий тариф и нетарифные барьеры, и созданные благоприятные условия для торговли. Это предполагает приток значительных иностранных инвестиций без каких-либо серьезных затрат для принимающей страны. Потребуется только решить некоторые инфраструктурные вопросы, такие как создание зон экспортной переработки, развитие портовых сооружений и улучшение транспортной системы. Но прибыли могут превысить вложения во много раз. Процесс индустриализации способствует накоплению капитала в виде прибылей, которые могут быть дополнительно реинвестированы в сферу образования и развития инфраструктуры, чтобы создать эффект домино повышения благосостояния (ОЭСР 2002) [28]. Кроме того, развивающиеся страны, такие как Бангладеш, в большей степени могут воспользоваться множеством динамических выгод торговли от этого сектора,

благодаря использованию в нем современных технологий (например, программного обеспечения для разработки и дизайна сложных моделей). Этот сектор также требует относительно небольших инвестиций по сравнению со многими другими обрабатывающими отраслями, что будет иметь такое же влияние на экономический рост (Нордис 2004) [27]. Кроме того эта фрагментированная промышленность создает высокий спрос на рынке сопутствующих товаров и услуг. Например, спрос на упаковочные материалы (такие как: картонные коробки, полиэтиленовые пакеты), на фурнитуру (такую как: этикетки, застежки-молнии и так далее) будет расти. И в то же время спрос на услуги, такие как банковское дело, страхование, транспорт и т.д., также будет увеличиваться. Это приводит к росту связанных отраслей и тем самым создает избыток финансов в экономике.

2. Влияние открытости торговли на трудоемкое производство готовой одежды Бангладеш

Выше были даны рабочие определения “открытости торговли” и “развития” и было проиллюстрировано теоретическое объяснение характеристик клиентоориентированной обрабатывающей промышленности. Последующий анализ будет сосредоточен на главном аргументе этой статьи и обсуждении того, как открытость торговли будет способствовать развитию в Бангладеш.

Как часть программы структурной перестройки, Бангладеш с 1990 года постепенно либерализует свою торговую политику путем реформирования политики экспорта, импорта и валютного курса. Страна значительно сократила импортные и экспортные тарифы и другие нетарифные барьеры, ввела возврат пошлин и налоговые преференции для экспортируемых товаров, разрешила беспошлинный ввоз капитального оборудования и внедрила гибкую политику обменного курса (Хоссейн & Алауддина 2005) [20]. В результате в промышленном секторе произошел значительный рост, особенно в трудоемких производствах готовой одежды по сравнению с периодом до либерализации. Только эта отрасль в настоящее время насчитывает 70 процентов от общего вклада обрабатывающей промышленности в ВВП и составляет более 80 процентов от общего объема экспортных поступлений страны (Банк Бангладеш 2015) [6]. Благодаря непрерывным усилиям со стороны производителей готовой одежды, и при поддержке государственной политики сектор готовой одежды стал наибольшим источником валютных поступлений для Бангладеш. От 3,89% в 1983-1984 годах их объем вырос впечатляюще до 81,13% от общего объема экспортных поступлений в 2013-2014 годах. По данным международной торговой статистики Всемирной торговой организации (ВТО) за 2011 год, Бангладеш считается четвертым мировым экспортером одежды с 3% доли мирового рынка. Хотя первый экспорт готовой одежды из Бангладеш произошел еще в 1978 году, данный сегмент начал бурно развиваться с середины 80-х. С 1983-1984 гг. экспорт готовой одежды постоянно рос в течение последних трех десятилетий. В течение 1986-1987 гг. общая стоимость экспорта готовой одежды составила US \$ 298670000 (27,74% от общего объема экспорта), который в 2013-2014 гг. составил US \$ 24491880000 (81,13% от общей стоимости экспорта). Тенденции экспорта готовой одежды показаны на рисунке 1 (Ассоциация производителей и экспортеров одежды Бангладеш 2014) [8].

От 1986-1987 гг. до 2013-2014 гг. в среднем рост экспорта готовой одежды Бангладеш составил около 300%. Эта удивительная тенденция свидетельствует о том, что сектор готовой одежды Бангладеш пережил существенное структурное развитие в течение последних трех десятилетий. Было бы очень интересно изучить основные факторы, которые способствовали этому замечательному достижению в экспорте готовой одежды Бангладеш.

Источник: Ассоциация производителей и экспортеров одежды Бангладеш (2014) [8].

Рис. 1. Тенденции экспорта готовой одежды Бангладеш от 1983-1984 гг. до 2013-2014 гг.

Теорема Хекшера-Олина предполагает, что бедная страна с избытком рабочей силы может достичь роста благосостояния путем изготовления трудоемкой продукции в секторе, где она имеет сравнительное преимущество (Терлуолл 2011) [38]. Низкая стоимость рабочей силы, особенно женской рабочей силы, является одним из ключевых факторов быстрого развития в этом секторе. Около 80% от общей рабочей силы, занятой пошивом одежды в Бангладеш, женщины (Ассоциация производителей и экспортеров одежды Бангладеш 2014) [8]. Они, на самом деле, способствуют росту экспорта готовой одежды, так как их искренность, преданность, трудолюбие и традиционно унаследованное мастерство сделали одежду, изготовленную в Бангладеш, уникальной на мировом рынке с точки зрения качества и конкурентоспособности. В течение 1984-1985 гг. общее число занятых в этом секторе составляло 0,12 миллиона, которое резко возросло до 4,0 миллионов человек в 2012-2013 гг. В этот же период времени общее число фабрик по пошиву одежды увеличилось с 384 до 5876 (Ассоциация производителей и экспортеров одежды Бангладеш 2014) [8]. Хотя с самого начала швейная промышленность Бангладеш начала расти незапланированным образом, сценарий сильно изменился. В настоящее время наблюдается более организованный и планируемый процесс развития, с помощью которого достигается значительный прогресс в этой сфере.

Помимо этого, динамическими выгодами от торговли являются стимулы к конкуренции, приобретение новых знаний, новых идей и распространение технических знаний, возможность сопутствующих потоков капитала за счет прямых иностранных инвестиций, что, в конечном счете, увеличивает производительность труда, способствует росту капитала и совокупного фактора производительности

(Терлуолл 2011) [38, с. 508-514]. Эта теория применима в реальности, и данная статья показывает на примере сектора готовой одежды Бангладеш, как открытость торговли может дать положительные результаты в области развития. Страны, стремящиеся получить выгоды от торговли, должны быть открыты для доступных торговых сетей. Это фактически означает, что политика страны должна быть направлена на открытость торговли за счет ликвидации тарифов и внутренних барьеров, таких как чрезмерная бюрократическая волокита и скрытые платежи, как, например, регистрационные сборы (Вигнарая 2013 и Анас 2012) [39; 2]. Йи (1999) подчеркивает, что тарифы резко тормозят вертикальную специализацию и, следовательно, их устранение должно быть первоочередным политическим решением в тех экономиках, которые стараются получить выгоду от цепочек добавленной стоимости [40]. Так как торговля, основанная на цепочке создания добавленной стоимости, подразумевает, что полуфабрикаты пересекают границы несколько раз с небольшим уровнем добавленной стоимости, существует возможность, что тарифы и другие внутренние и внешние торговые барьеры уничтожат эти небольшие выгоды и тем самым сделают страны непривлекательными для аутсорсинга.

В дополнение к снижению тарифов, развивающимся странам необходимо создать экономические условия, которые были бы привлекательными для оффшоринга. Басри и Патунру (2011) указывают на три основные сферы, на которые необходимо направить усилия [9]. Во-первых, обеспечение эффективной инфраструктурой имеет решающее значение. Порты, дороги и электрические сети важны для прибыльности торговых центров, и правительства, стремящиеся получить выгоды от торговли, должны создать необходимые условия. Во-вторых, является ценной эффективная политика макроэкономической стабильности, особенно в отношении контроля валютного курса. И, наконец, необходимо управление рынком труда, которое эффективно сбалансирует капитал с плавным распределением труда в растущих секторах экономики.

В случае Бангладеш снижение тарифов в период постлиберализации привело к росту экспортно-ориентированных трудоемких отраслей промышленности, главным образом швейной промышленности, которая привлекла рабочую силу из менее продуктивных секторов экономики: сельскохозяйственного и неформального. Такое перераспределение, в конечном счете, способствовало увеличению номинального дохода маргинальных групп населения из сельской местности и городов и привело к снижению уровня нищеты (Нахар и Сиривардана 2009) [26]. Только в секторе готовой одежды в настоящее время непосредственно занято четыре миллиона человек, а еще один миллион человек работает в сфере изготовления аксессуаров и утилизации отходов промышленности (Бюро статистики Бангладеш 2012) [7]. Так как этот сектор может использовать неквалифицированную или полуквалифицированную рабочую силу, для работы в этом секторе было задействовано значительное число работников, особенно женщин, и эта тенденция продолжается (Райхан 2008) [31].

В период пост либерализации общий объем экспорта постоянно рос, и соотношение экспорта к ВВП изменилось в Бангладеш в основном за счет влияния трудоемкого сектора готовой одежды. Этот фактор в сочетании с предоставлением наемным работникам возможности заработать позволили стране улучшить свой платежный баланс с помощью прибылей в иностранной валюте (Хоссейн и Алауддина 2005) [20]. Открытость торговли поможет экспортоориентированным трудоемким отраслям промышленности таким, как, например, сектор готовой одежды, конкурировать в большей степени на национальном и международном уровне, что будет главной движущей силой в направлении улучшения технической эффективности, и тем самым увеличит совокупный фактор производительности

(Хоссейн и Карунаратне 2004) [21]. Кроме того, открытость торговли в виде снижения тарифов или отмены тарифов будет стимулировать местных предпринимателей импортировать капитальное оборудование, функционирующее на основе новейших технологий для повышения уровня эффективности. Компании всегда стремятся увеличить и улучшить свою производительность, чтобы остаться на рынке, который является функцией инвестиций. В конечном итоге это приводит к снижению стоимости и более высокой прибыли (Баубакри и др. 2005) [10]. Это отчасти объясняет среднюю высокую рентабельность в трикотажной промышленности в Бангладеш. Это также объясняет, почему даже после потери квотной преференции в результате окончания срока действия Соглашения по изделиям из различных видов волокон, вопреки предположению, что экспорт готовой одежды будет снижаться, Бангладеш остается на мировом рынке конкурентоспособной страной, которая себя очень хорошо проявила после 2005 года, о чем свидетельствует увеличение объема экспорта в Соединенные Штаты и Европейский Союз (Ахмед 2009) [1]. На начальном этапе беспешлиный доступ на мировой рынок был пролиферирующей особенностью экспорта готовой одежды Бангладеш. Как развивающаяся страна-член ВТО, Бангладеш имеет эту привилегию по отношению к основным мировым экспортным центрам, таким как ЕС, Швейцария, Канада, Австралия, Япония и т.д. Но Соглашение по изделиям из различных видов волокон, согласно которому Бангладеш пользовалась квотами на экспорт готовой одежды, истек в январе 2005 года, и были прогнозы, что Бангладеш будет основной проигравшей страной после этого существенного изменения. Но, как ни странно, с тех пор она поддерживает феноменальный рост экспорта готовой одежды с небольшими колебаниями. Кроме того, Бангладеш приложила все усилия, чтобы поддержать стабильный рост экспорта готовой одежды в условиях мирового финансового кризиса.

Поскольку рабочее определение “развития” в данной работе включает и фактор гендерного влияния, то дальше будет объяснено, как в Бангладеш этому фактору способствовала открытость торговли. Фонтана (2003) утверждал, что в странах, которые специализируются на трудоемких производствах, фактор большего количества рабочих мест оказался наиболее благоприятным для женщин [14]. Либерализация торговли привела к расширению сектора готовой одежды, текстильной и обувной промышленности в Бангладеш, рынок труда которых в настоящее время значительно феминизирован. Несмотря на резкую критику, что эти отрасли эксплуатируют рабочих, особенно женщин, с точки зрения низкой заработной платы, нет никаких сомнений в том, что они предоставили женщинам возможность поднять уровень собственного достоинства и индивидуальности, что является одним из самых значительных положительных изменений в обществе, где традиционно доминировали мужчины (Кабир и Махмуду 2004) [24]. Исследование показало, что работницы сектора готовой одежды, скорее всего, получают возможность иметь лучшие жилищные условия, более высокий доход, а также более низкую вероятность угроз здоровью по сравнению с женщинами аналогичного социально-экономического уровня, которые не работают в швейной промышленности (Хеветт и Амин 2000) [19]. Получение женщинами данных рабочих мест дало им уверенность в том, что они могут выступать в качестве самостоятельного экономического агента и явным образом вносить свой вклад в экономику. Эта историческая социальная трансформация помогла Бангладеш сделать большой скачок в направлении дальнейшего развития.

Поэтому основная дискуссия данной статьи посвящена вопросу, как более высокая степень открытости торговли в контексте трудоемкой отрасли промышленности с цепочкой создания добавленной стоимости может привести к

положительному результату, а именно: развитию. Данное явление можно констатировать в Бангладеш за период постлиберализации. В период режима открытой торговли, который начался с 1990 года и продолжается по настоящее время, и который связан, главным образом, в трудоемком промышленном секторе с мобилизацией внутренних ресурсов, и увеличением объема торговли. В этот период инвестиции в процентах от ВВП увеличились с 18,40% до 28,69%, торговые операции по отношению к ВВП выросли с 18% до 47%, национальные сбережения в процентах от ВВП выросли с 18,79% до 30,54%, а государственные налоговые поступления увеличились в 12 раз, несмотря на снижение тарифов (Банк Бангладеш 2015) [6]. Успех стран Восточной Азии в ведущих глобальных клиентоориентированных отраслях с цепочкой создания добавленной стоимости и их постепенный переход от сборочных производств к FPM является примером наилучшей практики, который может помочь нам понять, почему и как открытость торговли привела к развитию экономики Бангладеш (Герреффи 1999) [16]. В настоящее время экспортоориентированный трудоемкий промышленный сектор Бангладеш способствует развитию сектора массового производства с низкой стоимостью и с большей концентрацией функций в сборочном производстве. Но с течением времени в свете необходимости повышения заработной платы бангладешским производителям придется перейти от производства, ориентированного только на сборку, к полномасштабному производству с целью поддержания его роста в условиях растущей конкуренции в условиях глобализации.

Выводы

Таким образом, из вышеприведенного анализа можно сделать вывод о том, что, если другие вещи остаются неизменными, открытость торговли в контексте трудоемкой клиентоориентированной индустриализации Бангладеш в любом случае ведет к положительным результатам в области развития. Концепция фрагментированной производственной системы с цепочкой создания добавленной стоимости в этих отраслях значительно повлияла на торговую деятельность. Такая страна с открытой для торговли экономикой, как Бангладеш, может стать глобальным центром производства и иметь значительные выгоды от торговли путем постепенного перехода к верхнему сегменту цепочки создания добавленной стоимости. И теоретический анализ, и статистические данные показали, как открытость торговли привела к развитию в виде накопления капитала и инвестиций, создания новых рабочих мест, сокращения бедности, расширения прав и возможностей женщин и увеличения ВВП. Таким образом, дальнейшая либерализация торговой политики при поддержке хорошей институциональной базы будет способствовать мобилизации ресурсов в более продуктивных секторах экономики с возможностью постепенной структурной трансформации, которая, в конечном счете, приведет страну к дальнейшему экономическому росту и развитию.

Литература

1. Ahmed, N 2009, "Sustaining Ready-made Garment Exports from Bangladesh", *Journal of Contemporary Asia*, Vol. 39, No. 4, pp. 597–618
2. Anas, T 2012, "Indonesia's new protectionist trade policies: a blast from the past", *East Asia Forum*, viewed 20 April 201, <http://www.eastasiaforum.org/2012/06/18/indonesia-s-new-protectionist-trade-policies-a-blast-from-the-past/>
3. Ando, M; Arendt, S; & Kimura, F 2006, "Production networks in East Asia: strategic behaviour by Japanese and US firms", Paper presented at Japan Centre for Economic Research conference on 'Multinational firms' strategies in East Asia: a

comparison of Japanese, US, European and Korean firms'

4. Athukorala, P 2011, "Production networks and trade patterns in East Asia: regionalisation or globalisation?", *Asian Economic Papers*, Vol. 10 No. 1
5. Baldwin, R 2013, 'The WTO and global supply chains' East Asia Forum, viewed 27 May, <http://www.easiaforum.org/2013/02/24/the-wto-and-global-supply-chains/>
6. Bangladesh Bank 2015, 'Bangladesh Bank open data initiative', Bangladesh Bank, viewed 20 April 2015, www.bangladesh-bank.org/econdata/index.php
7. Bangladesh Bureau of Statistics 2012, 'Gender statistics of Bangladesh', Bangladesh Bureau of Statistics, viewed 20 April 2015, http://www.bbs.gov.bd/WebTestApplication/userfiles/Image/Health_Demo/Gender_Statistics.pdf
8. Bangladesh Garment Manufacturers and Exporters Association (BGMEA) 2014, Dhaka, Bangladesh, viewed 28 April 2015, <http://www.bgmea.com.bd/home/pages/TradeInformation>
9. Basri, C & Patunru, A 2012, "How to keep trade policy open: the case of Indonesia", in *Bulletin of Indonesian Economic Studies*, Vol. 48, No. 2
10. Boubakri, N, Cosset, JC & Guedhami, O 2005, "Liberalization, corporate governance and the performance of privatized firms in developing countries", *Journal of Corporate Finance*, vol. 11, no. 5, pp. 767–790.
11. Damuri, Y 2013, "International production sharing: insights from exploratory network analyses", CTEI working papers, viewed 28 May 2015, http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/ctei/shared/CTEI/working_papers/CTEI-2012-03.pdf
12. Dowrick, S & Golley, J 2004, "Trade Openness and Growth: Who Benefits?", *Oxford Review of Economic Policy*, Vol. 20, No. 1, pp. 38–56
13. Edwards, S 1992, "Trade orientation, distortions and growth in developing countries", *Journal of Development Economics*, Vol. 39, No. 1, pp. 31–57
14. Fontana, M 2003, "The gender effects of trade liberalisation in developing countries: a review of the literature", *Discussion Paper*, No. 101, University of Sussex, Brighton.
15. Frankel, JA & Romer, DH 1999, "Does Trade Cause Growth?", *American Economic Review*, Vol. 89, No. 3, pp. 379–399
16. Gereffi, G 1999, "International trade and industrial upgrading in the apparel commodity chain", *Journal of International Economics*, Vol. 48, No. 1, pp. 37–70
17. Goulet, D 1973, *The Cruel Choice: A New Concept in the Theory of Development*, Atheneum
18. Gereffi, G & Memedovic, O 2003, "The global apparel value chain: what prospects for upgrading by developing countries", *Sectoral Studies Series*, United Nations Industrial Development Organization, Vienna, viewed 14 April 2015, https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/Pub_free/Global_apparel_value_chain.pdf
19. Hewett, P & Amin, S 2000, "Assessing the impact of garment work on quality of life measures", Bangladesh Institute of Development Studies, viewed 13 April 2015, <http://www.bids-bd.org/sajeda.htm>.
20. Hossain, MA & Alauddin, M 2005, "Trade Liberalization in Bangladesh: The Process and Its Impact on Macro Variables Particularly Export Expansion", *The Journal of Developing Areas*, Vol. 39, No. 1, pp. 127–150
21. Hossain, M & Karunaratne, N 2004, "Trade Liberalisation and Technical Efficiency: Evidence from Bangladesh Manufacturing Industries", *Journal of Development Studies*, Vol. 40, No. 3, pp. 87–114
22. Hummels, D; Ishii, J; & Yi, K. M 2001, "The nature and growth of vertical

specialisation in world trade”, *Journal of International Economics*, Vol. 54

23. Jones, R, Kierzkowski, H & Lurong, C 2005, “What does evidence tell us about fragmentation and outsourcing?”, *International Review of Economics & Finance*, Vol. 14, No. 3, pp. 305–316.

24. Kabeer, N & Mahmud, S 2004, “Globalization, gender and poverty: Bangladeshi women workers in export and local markets”, *Journal of International Development*, Vol. 16, No. 1, pp. 93–109

25. Kharas, H. & Kohli, H 2011 “What is the middle income trap, why do countries fall into it, and how can it be avoided?”, *Journal of Global Emerging Market Economies*, Vol. 3. No. 3, pp. 281–289

26. Nahar, B & Siriwardana, M 2009, “Impact of Trade Liberalization on Poverty in Bangladesh A Quantitative Assessment”, *South Asia Economic Journal*, Vol. 10, No. 2, pp. 325–369

27. Nordis, HK 2004, “The global textile and clothing industry post the agreement on textiles and clothing”, *Discussion Paper*, no.5, World Trade Organization, Geneva, viewed 13 May 2015, https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/discussion_papers5_e.pdf

28. OECD, see Organisation for Economic Co-operation and Development, 2002

29. Organisation for Economic Co-operation and Development 2002, ‘Foreign direct investment for development: maximising benefits, minimising costs’, Organisation for Economic Co-operation and Development, viewed 20 April 2015, <http://www.oecd.org/investment/investmentfordevelopment/1959815.pdf>

30. Pritchett, L 1996, “Measuring outward orientation in LDCs: Can it be done?”, *Journal of Development Economics*, Vol. 49, No. 2, pp. 307–335

31. Raihan, S 2008, *Trade Liberalization and Poverty in Bangladesh*, University Library of Munich, Germany, viewed 16 May 2015, <https://ideas.repec.org/p/pral/mprapa/37905.html>

32. Rodriguez, F, Rodrik, D, Rodriguez, F & Rodrik, D 2000, “Trade Policy and Economic Growth: A Skeptic’s Guide to the Cross-National Evidence”, in *Macroeconomics Annual 2000, Ben Bernanke and*, MIT Press for NBER

33. Sachs, JD & Warner, A 1995, “Economic Reform and the Process of Global Integration”, *Brookings Papers on Economic Activity*, vol. 26, no. 1, 25th Anniversary Issue, pp. 1–118

34. Sen, A 1999, *Development as Freedom*, Oxford University Press.

35. Solow, RM 1956, “A Contribution to the Theory of Economic Growth”, *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 70, No. 1, pp. 65–94

36. Stensnes, K 2006, “Trade openness and economic growth: do institutions matter?”, *Working Paper*, no. 702, Norwegian Institute of International Affairs

37. Swan, TW 1956, “Economic growth and capital accumulation”, *The Economic Record*, Vol. 32, No. 2, pp. 334–361

38. Thirlwall, AP 2011, *Economics of Development: Theory and Evidence*, Palgrave Macmillan

39. Wignaraja, G 2013, “Indonesia: faltering growth and a hint of protectionism”, East Asia Forum, viewed 20 May 2015, <http://www.eastasiaforum.org/2013/02/27/indonesia-faltering-growth-and-a-hint-of-protectionism/>

40. Yi, K 1999, “Can vertical specialization explain the growth in world trade?” in *Journal of Political Economy*, Vol. 111, No. 1, pp. 52–102